Когда я смотрел, как Ноэль падает на землю от изнеможения, я должен был испытывать восторг. Я должен был радоваться. Я должен был чувствовать, что у меня все получилось. Но даже сигнал системы о завершении задания не дал мне ощущение победы. Я не выиграл. Просто Ноэль проиграл быстрее. Ничто из того, что я мог сделать, не могло коснуться его и пройти его защиту. Я был выдернут из своих мыслей, когда толпа начала взрываться шумом. Я уставился на них, бессознательно передвигая свою платформу по кругу, чтобы видеть каждый уголок стадиона. Это привело их в еще больший восторг. Я улыбнулся им, изо всех сил стараясь прогнать мысли, которые портили мне настроение. Сейчас было не время для этого. Экзаменатор подал мне знак спуститься и присоединиться к нему, что я и сделал, в то время как Ноэля уносили с поля. Я удостоил его взглядом, но не более.

Когда я подошел к экзаменатору, он взял меня за руку и поднял ее к небесам, вызвав у зрителей еще больший восторг. Сквозь аплодисменты и шум он прошептал мне на ухо: "Теперь все изменится".

Я понятия не имел, что должны были означать эти слова, и не успел спросить об этом, так как меня подвели к Каге, которые вышли из своей ложи. Я опустился на одно колено, когда Раса подошел достаточно близко. Демонстрация подчинения немного ударяла по моей гордости, но я особо не переживал, зная, что это в последний раз. Это точно будет в последний раз.

Первым заговорил Хокаге. "Гаара, ты показал невероятное зрелище. Осмелюсь сказать, что никакие экзамены на Чунина никогда не будут такими запоминающимися, как эти". Я кивнул ему, сдерживая улыбку в ответ на признание.

Следующим был Цучикаге. "Ты правильно понял цель экзаменов, и твое выступление не оставило у нас сомнений ..."

Дальше продолжил Райкаге: "что ты получаешь повышение до Чунина".

Последним заговорил Раса: "Молодец, сын мой" - сказал он, доставая жилет из свитка, который выудил из кармана. Я увидел жилет чунина и, надевая его, заметил несколько вещей. Это определенно был не стандартный жилет. Он выглядел немного по-другому, и он был явно не моего размера и я в нем чуть не потерялся.

"Это жилет, который я носил как чунин Суны, а до меня его носил мой сенсей"- объяснил Раса, и я едва удержался, чтобы не уставиться на него с открытым ртом. Его сенсеем был третий Казекаге. Этот жилет был историей. Реальной историей.

И эта реальная история проглотила меня, легко опустившись мне на колени и, вероятно, веся столько же, сколько и я.

"Молодец" - сказал Хокаге, и часть веса жилета исчезла, а я почувствовал себя легче самого воздуха. Вот и все. Я сделал это. Миссия выполнена.

XXXXXXX

Я уставился на награды, которые я получил за победу на экзаменах. На самом деле я помнил, что это должен был быть поворотный момент в моей жизни. Но вот это случилось. Это был кульминационный момент, и я не почувствовал радости. Никакого ликования. Не было того счастья, которого я ожидал ощутить, я точно знал, почему это было так. Я уставился на Разум Игрока вариант 2 максимальный уровень. Я ничего не почувствовал, потому что игровой персонаж не почувствовал бы ничего, кроме смутного ощущения достижения. Разум Игрока не избавил меня от эмоций. Он просто приглушил их так, что я никогда бы не смог потерять

контроль.

В общем сразу после экзаменов мы вернулись в Суну, и там даже был проведен праздник в честь моей победы. Однако это был не мой праздник; а праздник Суны, Казекаге, Баки и даже Чио. Всех, кроме меня. Я просто сидел в своей комнате на окраине города, наблюдая за ними с помощью своего дзюцу, пытаясь тренировать и совершенствовать его. Даже сейчас все, что меня волновало, - это тренировки. Я не чувствовал ничего, кроме желания совершенствоваться, становиться лучше во всем. Сначала я думал, что это из-за моего желания выжить, но я начал задаваться вопросом, не разум ли геймера подталкивает меня в этом направлении. Почему все это было так важно? Потому что я выполнил квест, и в результате у меня были награды. Дерьмовая куча наград.

Задание выполнено успешно:

Главная задача: Выиграть турнир экзамена на Чунина

Награды: 1500 опыта; 15 очков характеристик; Один легендарный бросок добычи; Новый титул (Победитель экзаменов на звание Чунина; +25 репутации во всех скрытых деревнях).

Главная задача 2; Стать Чунином

Награды: 2000 опыта; 20 очков характеристик; Один легендарный бросок добычи; Новый титул (Чунин из Суны); +50% эффективности тренировок в Суне. +15 Репутации у всех жителей Суны)

Бонусная задача 1: Помешать Ноэлю Ецуки использовать Покров Молний - не выполнено

Бонусная задача 2: Победить Ноэля Ецуки после того как он использует Покров Молний

Награды; 800 опыта; 3 очка характеристик; Один общий бросок добычи

Бонусная задача 3; Пробиться в финал

Награды; 500 опыта; 3 очка характеристик; Один общий бросок добычи.

Я снова улыбнулся наградам. В общей сложности 41 очко характеристик, а это такое количество очков, которое может изменить многое, а полученный опыт позволил мне получить целых три уровня, что дало мне еще 15 очков характеристик. У меня было 56 очков характеристик, и я мог делать с ними все, что я захочу. Все же мощь системы была слишком велика для этого. Хотя я и не жалуюсь. Единственное, что заставило меня задуматься, это результат бросков добычи. Первый бросок принес мне настоящее сокровище. Я получил инвентарь. Целый гребаный инвентарь. К этой штуке были привязаны некоторые правила относительно того, для чего я мог ее использовать, а для чего нет, но возможность переносить все, что у меня было, в отдельном подпространстве, доступ к которому был только у меня, была чертовски приятной. И я тоже мог наполнить его песком, что позволит мне обходится без тыквы, на разработку которой я потратил некоторое время. Она была хороша, но не выделялась. Второй же бросок добычи был тоже неплохим.

Это дало мне то, о чем я никогда не задумывался, и это стало причиной того, что в последнее время я был таким спокойным. Бросок улучшил Разум Игрока. Он не изменил его возможности, он просто добавил переключатель к способности. Это дало мне возможность отключать Разум Игрока. Я понятия не имел, почему это была легендарная способность, но я не жаловался. Обычные броски добычи дали мне отличный меч и набор для стрельбы из лука.

Оружие было сделано хорошо, намного лучше того, что могли изготовить кузнецы Суны, но сейчас я не мог сосредоточиться на нем.

Кнопка насмешливо смотрела на меня. Я даже не мог вспомнить, как нажал на нее. Все, что я помнил, это голос, гремящий в моей голове: "Я свободен" - и мир погрузился во тьму.

XXXXXXX - Четвёртый Казекаге

Эта чакра. Нет. Не сейчас. Не сегодня. Предполагалось, что Гаара идеальный Джинчурики. Он тот, кто не терпит неудачи. Что это? Ичиби. Нет.

Я услышал голос впервые за долгое время, и я просто закрыл глаза, снимая шляпу и мантию, прежде чем схватить свиток, прислоненный к стене моего кабинета, и выпрыгнуть в окно. Когда я двигался, я увидел, как несколько джонинов и чунинов двинулись к хвостатому зверю, надеясь сдержать его. Гаару укрыли на окраине деревни, чтобы сдержать насилие, которое он мог учинить, если уступит своему арендатору, но мы проявили слабость. Наши меры против Шукаку были неэффективными.

Он уже добрался до торгового района и каждым взмахом своих рук убивал десятки людей. Шукаку, самый кровожадный из хвостатых зверей смеялся после каждой отнятой жизни. "Он думал, что сможет подавлять меня вечно. Но не меня. Не Шукакуууууууу". Его голос резал мне уши. Ворвался отряд джонинов, и Шукаку повернулся к ним, и начал втягивать в себя воздух. К тому времени, когда они были готовы напасть на него, он вызвал настоящую бурю, которая разорвала их тела в клочья.

Первые жители Суны научились создавать Высвобождение Ветра, наблюдая за Шукаку, и это показало, что он был истинным прародителем. Группа шиноби раздробила ему ногу мощным совместным дзюцу, но это сработало всего на секунду, так как его конечность регенерировала. "Ветер? Шукаку покажет вам ветер ", - крикнул он, прежде чем сделать еще один глубокий вдох, заметно втягивая воздух вокруг нас, заставляя мои легкие напрягаться, чтобы продолжать вдыхать воздух.

Наконец-то я был достаточно близко. Я подбросил свиток одной рукой и постучал по центру, даже не глядя. Я мгновенно осознал, что контролирую золотую пыль, и заметил, что у меня ее даже меньше, чем я ожидал. Без нападок Шукаку я был готов продавать все больше и больше своей пыли, поскольку мне нужно было поддерживать Суну на плаву, и из-за все большего давления на меня, я продолжал откладывать поездку за новой золотой пылью.

Это был наихудший сценарий, но я был Казекаге. Сенсей отдал мне ее. Суна моя. Я принадлежу Суне. Порыв ветра, посланный в прибывших АНБУ, был остановлен стеной из чистого золота. Она ловила свет от нескольких все еще работающих светофоров и сияла мощью, ни капли не пострадав от силы Джинчурики.

"Ты?" - спросил зверь, и я изобразил на лице дерзкую улыбку, прежде чем ответить: "Я".

Шагнув вперед, я повернулся к своим подчиненным. "Спасибо вам за вашу жертву, но, пожалуйста, отойдите назад и держите периметр. С этого момента Суну буду защищать я" - сказал я, и они немедленно подчинились. Когда Шукаку встал на дыбы, чтобы посмотреть мне в лицо, мой предательский разум начал обдумывать преимущества этой атаки. Это было плохо и обошлось бы дорого с точки зрения потерянных жизней, рабочей силы и инфраструктуры, но все же были свои преимущества. Наша победа на экзаменах, возможно, немного помогла объединить народ Суны, но истинное единство можно было обрести только в трагедии.

Подобная трагедия полностью пробудила бы националистический дух даже в самых разочарованных шиноби. Я был уверен, что после этого они начнут выкладываться на 110% в миссиях и заданиях. Шиноби, которых мы потеряли в этой атаке, в конечном итоге заменены более энергичными собратьями. Эта атака могла принести пользу Суне в долгосрочной перспективе, но только если я остановлю ее здесь. Прости, Карура, но то, что хорошо для Суны, и то, что плохо для Гаары, снова совпадают. Они объединятся и самым яростным образом выступят против чужаков, а Гаара оставался, в конце концов, чужаком.

Он протянул руку, чтобы впечатать меня в землю, но платформа из золотой пыли унесла меня далеко за пределы досягаемости атаки. Я взял под контроль пыль на земле, превратив ее в пули, которыми атаковал хвостатого зверя. Он без особого труда отбил атаку, прежде чем направить против меня еще одну атаку ветра. С платформы, на которой я стоял, поднялся щит и без особых проблем отразил атаку.

Чувствуя, что шиноби выполнили мой приказ, я взял пыль, которую тем временем использовал для их защиты, и направил ее в сторону Ичиби. Он мало что мог сделать, поскольку я насыпал на него все больше и больше золотой пыли, чтобы утяжелить его. Он был слабее. Намного слабее, чем когда-либо. Во время того, как он был запечатан в Гааре, что-то настолько сильно ослабило его, что я смог победить его, затратив гораздо меньше золотой пыли, чем в прошлый раз.

XXXXXXX

Когда я пришел в сознание, это сопровождалось ощущением, что меня переехал поезд. Мое тело чувствовало себя так, словно его пропустили через настоящую мясорубку, и моему разуму было ничуть не лучше. Истощение, которое я чувствовал, было ошеломляющим. Внезапно я услышал голос Ичиби в своем сознании и в панике попытался активировать Разум Игрока. Когда я это сделал, я понял, что произошло. Шукаку освободился. Это объясняло головную боль. Я ошибался, думая, что игра уничтожила его; она лишь подавила его сознание, позволив мне использовать его чакру по своему усмотрению. Восстановив ясность ума, я, наконец, оценил свое окружение и заметил, что нахожусь в запечатанной камере. Печати покрывали каждый угол, что объясняло, почему мое тело ощущало такую слабость. Я не мог получить доступ к своей чакре, что делало меня таким же беспомощным, как обычный шестилетний ребенок.

К счастью, прошло совсем немного времени, прежде чем кто-то появился перед моей камерой. Чио уставилась на меня со своей обычной смесью разочарования и скуки, взглядом, который ей следовало бы запатентовать — настолько он был хорош. Пока я неловко переминался с ноги на ногу, она открыла камеру и жестом пригласила меня следовать за ней. Я с трудом подчинился, пока мы шли по ничем не примечательному коридору, делая многочисленные повороты, прежде чем она удосужилась заговорить.

"Сейчас ты чувствуешь себя лучше, не так ли? Меньше шансов, что ты повторишь то, что ты сделал для освобождения Ичиби" - сказала она. Потребовалось мгновение, чтобы до меня дошли ее слова, и я потрясенно посмотрел на нее, когда она вздохнула.

"Я Мастер Печатей Суны. Я хорошо рассмотрела твою печать, пока ты был без сознания. Особенность хвостатых в том, что они бунтуют. Они сопротивляются своему плену. Они испытывают пределы своего заточения и пытаются вырваться на свободу. Это означает, что каждая печать, в которой содержался Хвостатый зверь, подвергается определенному стрессу и со временем начинает деградировать. Вот почему такие люди, как ты, редко доживают до тридцати. Однако на твоей печати нет признаков износа. Она выглядит примерно так, как если

бы Шукаку до вчерашнего дня пребывал в спячке. " Каждое произнесенное ею слово подействовало как бомба, и я почувствовал, что меня поймали. Она встретилась со мной взглядом, прежде чем улыбнуться и смягчиться: "Ты можешь хранить свои секреты. Раса-тян платит мне недостаточно, чтобы я заботилась о нем, и я не хочу вмешиваться в тот беспорядок, который творится у тебя в голове. " Я кивнул, испытывая огромное облегчение и радуясь, что со всем этим испытанием покончено.

Конечно, она бросила на меня еще один напряженный взгляд и наполнила коридор угрожающей аурой. "Но теперь? Теперь я знаю, что всякий раз, когда Ичиби будут выпущен, это твой выбор. На данный момент ты ценный актив Суны. Если я снова увижу Однохвостого Тануки, разгуливающего на свободе, я убью тебя. Поверь этому" - предупредила она. Я громко сглотнул, а она продолжила идти, сделав мне знак следовать за ней, когда мы вышли из текущего здания и направились к другому. Для пожилой женщины она двигалась удивительно быстро. В какой-то момент мне почти показалось, что мы бежим, но всякий раз, когда я бросал на нее взгляд, казалось, что она прогуливается как ни в чем не бывало.

Обычная прогулка со скоростью, которая вынудила меня, по сути, бежать трусцой, чтобы не отставать. Чакра была поистине невероятной. Сейчас ей должно было быть за семьдесят. Мы прибыли в другое ничем не примечательное здание, и после того, как она кивнула администраторше, так заставила стену исчезнуть нарисовав на ней печать. Мы вошли в огромный подземный комплекс, который простирался, насколько хватало глаз. Люди в белом собрались вокруг разных пациентов. Это было подразделение медиков ниндзя Суны, не путать с госпиталем Суны.

Это была одна из главных инициатив Расы с тех пор, как он стал Казекаге. Десятки шиноби постоянно обучались здесь, чтобы стать опытными ниндзя-медиками. Для Суны это было источником гордости и радости. Я был уверен, что в Конохе и Кумо условия лучше, но, оценив все это, я не мог отрицать, что во мне вспыхнула вспышка националистической гордости. Однако, даже испытывая гордость, я понимал, что это была форма наказания. Медицинский корпус ниндзя был соревновательным полем в Суне. Получить допуск было сложно, а обучение было изнурительным. Нескольких разговоров, которые у меня были с Чио по этому поводу, было достаточно, чтобы ослабить любой мой интерес к этому пути. Все, чего я хотел, это научиться технике Мистической Ладони, но, похоже, Раса принял решение за меня.

Чио откашлялась, возвращая мое внимание к себе, и указала в угол пещеры, где собрались подростки в черных мантиях с широко раскрытыми глазами. "Это твой класс. Я желаю тебе удачи" - сказала она, прежде чем повернуться, чтобы уйти. Я поплелся к ним, не особенно взволнованный тем, что нахожусь там, но полный решимости извлечь максимум пользы из ситуации. Обучение ниндзя-медика занимало в среднем шесть лет, но мне нужно было справиться за один год. Мне предстояло пройти слишком много тренировок, чтобы тратить время впустую. До канона оставалось всего пять лет. Часы тикали.

XXXXXXXXX

Когда я впервые представился своим одноклассникам, они были далеки от энтузиазма по поводу моего присутствия здесь. Учитывая, что мое "буйство" произошло буквально вчера, когда они были здесь, это не могло быть причиной. Скорее всего, это было из-за моего возраста, но было слишком рано говорить наверняка.

Нашим первым уроком была анатомия, и я смирился со смертельной скукой, поскольку нас учили вещам, о которых Чио уже заставила меня прочитать. Однако я был удивлен, обнаружив, что книги Чио едва касались поверхности. Их было достаточно, чтобы изучить технику

Мистической ладони, но недостаточно для того, чтобы стать полноценным ниндзя-медиком. Мне пришлось попросить бумагу и карандаш у другого стажера, и мне было непросто успевать, когда мы лихорадочно делали заметки.

Лектор не проявил интереса к тому, чтобы сделать свои объяснения приятными или даже понятными. Они довольствовались тем, что переходили от темы к теме без видимой связующей нити. Больше всего меня раздражал тот факт, что я, казалось, был единственным, кого смущало происходящее. Я пытался держать свое высокомерие в узде, но это было трудно, когда все, что я слышал, было о том, каким гением меня считали. Я видел это в глазах людей. Даже Баки пару раз называл меня гением в моменты слабости, но в окружении этих людей эта иллюзия начала разрушаться. Когда один из моих одноклассников задал вопрос, который я не смог понять, только для того, чтобы на него ответил другой одноклассник, ответ которого я не смог уловить, а затем задал еще один, которого я тоже не смог понять, я смирился с тем, что это будет, по меньшей мере, тяжелая битва.

К концу лекции, после двухчасового обсуждения, у меня полностью закончилась бумага. Я писал свои слова как можно мельче и заполнил каждый уголок выданных мне листов, но этого оказалось недостаточно. Пришел следующий лектор и бросил на мой стол сумку, полную материалов, даже не посмотрев на меня. Я открыл ее, чтобы найти письменные принадлежности и свитки. Я просто кивнул и достал бумагу и карандаш для следующего раунда заметок.

Но на этот раз преподаватель не утруждал себя выдачей информации. Они просто болтали без умолку о воздействии различных химических веществ на организм. Дела шли совсем неважно, поскольку они называли химические вещества одно за другим такими названиями, которое я даже не мог произнести по буквам, не говоря уже о том, чтобы понять, что это за хрень. И снова весь класс, казалось, шел нога в ногу. В конце я взглянул на расписание, которое прилагалось к сумке, и понял, что у нас должен был быть тридцатиминутный перерыв перед следующим занятием.

Я ждал, что студенты соберутся в группы и пообщаются во время перерыва, но этого не произошло. Все остались за своими столами, доставая свитки или заметки для изучения. Была ли это обычная практика в медицинских школах? Если это было так, то я определенно должен был извиниться перед своим кузеном за то, что дразнил его по поводу того, что он бросил учебу. Не то чтобы я когда-нибудь увижу его снова. Я сильно сомневался, что загробная жизнь этого мира и моего как-то пересекаются.

Я просмотрел заметки, которые только что сделал, и даже прочитав их второй и третий раз, я все еще не понял всего материала. Я мог бы пересказать это от начала до конца, но это не впечатлило. Я уверен, что каждый здесь мог бы сделать то же самое. Я открыл таблицу характеристик и уставился на 56 очков характеристик, которые я накопил за последнее задание. Искушение вложить их все в Интеллект было сильным, но я сумел устоять. Я закрыл ее и повернулся к подаренной мне сумке, шурша в ней и изучая свитки, которые были внутри.

XXX ЧЕТВЕРТЫЙ КАЗЕКАГЕ XXX

Я уставился на старейшину, который только что закончил говорить, молча ожидая и наблюдая за ним, пока он не отступил и не вернулся на свое место, пробормотав извинения. Мое решение отправить Гаару в корпус ниндзя-медиков в качестве наказания не было хорошо воспринято практически никем.

Чио немного покричала, прежде чем неохотно согласиться, и теперь эти старые чудаки хотели,

чтобы их услышали. Совет Суны был всего лишь консультативным органом, и, похоже, они начали забывать об этом.

"Мне нет необходимости объясняться со всеми вами. Я уже сделал это из вежливости, и ничего более. Джинчурики Суны - наше величайшее оружие. Гаара в одиночку выиграл экзамены на звание Чунина. По вашему совету я отказался от его таланта, заставляя его выполнять миссию за миссией, пока он не сломается или не предаст нас. Нет. Путь, который я выбрал, правильный. Он будет изучать медицинское ниндзюцу. Он научится терпению, и через шесть лет он все еще будет в состоянии внести значимый вклад в будущее Суны" - твердо заявил я, вызвав новую волну криков. Если быть до конца честным, только моя привязанность к Сенсею помешала мне полностью распустить совет.

Они были близоруки и напуганы. Отсутствие нападений со стороны Ичиби в течение последних нескольких лет заставило их расслабиться. Они забыли те дни, когда нам приходилось иметь дело со зверем каждую неделю. Страх заставляет людей совершать глупые поступки, как учил меня Сенсей, и этот страх заставляет их лелеять некоторые очень глупые идеи. Они хотели использовать величайшее оружие Суны в миссии за миссией, чтобы извлечь из него максимум пользы, прежде чем убить его и передать хвостатого зверя другому.

После одной вспышки гнева они отвергли Гаару как неудачный проект. Они были кучкой близоруких дураков.

http://tl.rulate.ru/book/94982/3478292